

Научная статья

УДК 81'367

DOI 10.17223/18137083/79/20

***Если что и что если* как факты современной русской речи:
употребление, семантика, синтаксический статус**

Татьяна Ивановна Стексова

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск, Россия

kaf.russngpu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>

Аннотация

Описываются два полуоформленных фрагмента языковой системы *если что* и *что если*, которые аналитически могут быть разбиты на компоненты, но функционируют в речи и как готовые к употреблению единицы (фраземы). Их конвенциональность обусловлена диалогичностью речевой ситуации и регулярной воспроизводимостью. Показано, что судьба этих речевых оборотов включена в общие процессы грамматикализации и идиоматизации, затрагивающие не только отдельные лексемы и их сочетания, но и целые синтаксические структуры. Идиоматизация указанных оборотов речи имеет синтаксические последствия, переводит предложения из разряда полипредикативных и полипропозитивных (сложных) в разряд монопредикативных и монопропозитивных (простых).

Ключевые слова

русский язык, синтаксические фраземы, семантика, условия функционирования, грамматикализация, идиоматизация

Для цитирования

Стексова Т. И. *Если что и что если* как факты современной русской речи: употребление, семантика, синтаксический статус // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 286–297. DOI 10.17223/18137083/79/20

**“Esli chto” and “chto esli” as facts of modern Russian speech:
usage, semantics, and syntactic status**

Tatiana I. Steksova

Novosibirsk State Pedagogical University

Novosibirsk, Russian Federation

kaf.russngpu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>

Abstract

The paper describes two semi-formed fragments of language system – *esli chto* (if what) and *chto esli* (what if) – that can be analytically divided into components but function as ready-to-

© Стексова Т. И., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 286–297

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 2, pp. 286–297

use units (phrasemes). Their conventionality results from the dialogic nature of the speech situation and regular reproducibility. These proved to acquire new meanings following grammarization and idiomatization. *Esli chto* has been found to have the following meanings: 1) conditional (dictum information): the pronoun *chto* replaces the part of a sentence referring to the condition upon which the thing stated in the sentence has to be or may be done; 2) in asymmetric complex sentences, *esli chto* is transformed from an informationally reduced substitute for dictum information into an informationally reduced substitute for a condition with a non-verbalized modus predicate of an explanatory construction = *uchti* (take into account); 3) a complete loss of dictum content and the acquisition of only modus meaning = *uchti / imey v vidu* (take into account/bear in mind); 4) semantic devastation. *What if* has been observed to have the following meanings: 1) a dictum meaning, with a reduction in dictum content with a verbally expressed question; 2) the synonym for a modus introductory phrase *mozhet byt'* (maybe); 3) the synonym for adverb *vdrug* (suddenly). Observing the functioning of the constructions in question has revealed their evolution coinciding with general grammaticalization and idiomatization processes, affecting entire syntactic structures, with idiomatization transferring the sentences from polypredicative and polypropositive to monopredicative and monopropositive ones and the semantic conjunction *esli* losing the semantic and grammatical properties of the subordinate conjunction.

Keywords

Russian language, syntactic phrases, semantics, conditions of functioning, grammaticalization, idiomatization

For citation

Steksova T. I. "Esli chto" and "chto esli" as facts of modern Russian speech: usage, semantics, and syntactic status. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 2, pp. 286–297. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/79/20

Важное место в современной лингвистике занимают проблемы лексической и грамматической семантики с учетом того, что границы между языковыми уровнями являются проницаемыми, а многие речевые единицы существуют на их границах. Изучение единиц языка, которые характеризуются непрозрачностью формы и некомпозициональностью содержания, находятся между лексикой и грамматикой, отражая процессы идиоматизации и грамматикализации, подтверждает тенденцию расширения круга функциональных единиц, участвующих в выражении различных коммуникативных интенций говорящего в соответствии со стилевой, функциональной спецификой текста [Копотев, Стексова, 2016]. Работы представителей Дальневосточной синтаксической школы, посвященные описанию служебных единиц и фразеологизированных сочетаний в служебной функции, убедительно доказывают существование функциональных единиц, статус которых четко не определен в науке, недостаточно разграничен со смежными явлениями. Так, в диссертации [Гавриленко, 2020] рассматриваются особые условия функционирования предложных новообразований (*в форме, в виде, в стиле, в манере*), в которых анализируемые единицы проявляют себя уже не как сочетание предлога и существительного, а в качестве самостоятельных, застывших лексем с идиоматическим значением. В диссертации [Пилюгина, 2019] описан процесс идиоматизации и грамматикализации устойчивых сочетаний знаменательных слов (*в любом случае, так или иначе, хочешь не хочешь*), в результате которого эти сочетания становятся текстовыми скрепами.

В процессы идиоматизации и грамматикализации вовлекаются не только служебные единицы языка, предложные словоформы и свободные словосочетания, но и многие «полные» конструкции литературного языка, которые в разговорной речи подвергаются редукции и фразеологизации. Как отмечает Г. И. Кустова, од-

ним из источников таких редуцированных конструкций являются сложные предложения. Она рассматривает квазирелятивы (*что хочешь, что угодно* и под.) как конечную фазу эволюции (с другой точки зрения – деградации) исходных придаточных [Кустова, 2015].

К числу подобных единиц можно отнести *если что* и *что если*, которые наряду с функционированием в качестве сочетания союза и местоимения используются и в качестве фразем. В современной разговорной речи в последние годы активно используются эти «модные» обороты: *Держи в курсе, если чо. Сама понимаешь... Вдруг с ним чего... Они обменялись номерами* (Сергей Шаргунов. Фоторобот Евы // «Сноб», 2011); *Что если один из членов ТСЖ не подчинится решению правления или общего собрания товарищества?* (Сергей Мазур. Кто в доме хозяин // «Домовой», 2002.08.04). Частотность и разнообразие сфер и ситуаций их употребления обусловили исследовательский интерес к подобным высказываниям. Представляется, что нужно ответить по крайней мере на три вопроса:

- а) насколько новым является этот оборот;
- б) каков его синтаксический статус;
- в) каковы его значения и условия употребления?

Наличие в подобных высказываниях союза *если* задает семантику условия. Под условной конструкцией принято понимать полипредикативную и полипропозиционную синтаксическую конструкцию, где пропозиции связаны отношениями обусловленности (условие – следствие). Семантическая и синтаксическая сложность условных конструкций вызывает интерес не только русистов, но и лингвистов-типологов, которые описывают условные конструкции в разнотипных языках, опираясь на общую анкету [Типология..., 1998]. В указанной коллективной монографии подчеркивается изученность прототипических условных конструкций, а вот конструкции, отличающиеся от них, по мнению авторов, пока остаются вне поля зрения специалистов. Предметом нашего исследования являются конструкции, находящиеся на периферии этого смыслового типа предложений.

На материале русского языка уже обращалось внимание на принципиальную возможность выражения союзом *если* не только условных, но и других типов отношений (сопоставительных, выделительных), а также на способность союза менять свою грамматическую характеристику в зависимости от условий функционирования и сочетаемости с другими языковыми средствами. Были проанализированы функции слова *если* во вводных конструкциях и в составе простого предложения [Ильенко, 2003, с. 255–280].

Как известно из истории русского языка, придаточные с семантикой условия появились значительно позже других типов придаточных, в частности позже изъяснительных, причинных. Сложноподчиненные предложения с придаточными с союзом *если* представлены в памятниках в самом конце XVII в. [Колесов, 2009, с. 470–471]. Обращение к данным Национального корпуса русского языка показывает, что первые зафиксированные условные придаточные датируются 1743 г.

Простите ль моей усердной грубости, *если что скажу?* (Д. И. Фонвизин. Недоросль (так называемый ранний «Недоросль»). 1764);

И если что приобретете, то прошу мне сообщать (В. Н. Татищев. Письмо П. И. Рычкову. 1749);

Бог милостив, все пройдет, все забудется... перестань же тосковать, побереги себя... ты знаешь, я сама умру... *если что случится...* (А. В. Дружинин. Полинька Сакс. 1847);

Прощай же, дитя мое, ma petite rose blanche, *если что случится*, напиши (А. В. Дружинин. Полинька Сакс. 1847);

Разве она скажет когда-нибудь, *если что с ней случится?* (Л. А. Чарская. Вторая Нина. 1909).

Во всех этих и подобных примерах используется типичная условная придаточная предикативная единица с условным союзом *если*. При этом уже здесь можно отметить, что местоимение *что* используется в значении неопределенного местоимения *что-нибудь*.

Но уже в XIX в. зафиксированы случаи употребления условных придаточных, в которых вербально не выражен предикат:

И себя не осуждай, и других не вини, *если что...* (А. О. Осипович (Новодворский). Мечтатели. 1881);

Если что, пусть Наталья Александровна подробно мне напишет: я дам совет (бесплатно) (А. П. Чехов. Письма Александру Павловичу Чехову. 1892);

И, однако, *если что*, то лишь «нравственное сладострастие» и мучительство способно «горячим угольком» зажечь кровь (В. В. Вересаев. Человек проклят (О Достоевском). 1909);

Если что, ты ко мне жалиться приходи (А. С. Макаренко. Педагогическая поэма. Часть 2. 1934).

Именно в таком виде данный оборот и стал широко употребляться в наши дни. Для лингвиста важно понять, что представляет собой этот оборот, каков его синтаксический статус, является ли он по-прежнему условной придаточной предикативной единицей.

Вербально не выраженный предикат заставляет в первую очередь подумать о квалификации этого сочетания как неполной предикативной единицы. Проблема неполных предложений, к которым относят и единицы, определяемые исследователями как прерванные, недоговоренные, усеченные предложения [Артюшков, 1981; Сквородников, 1972; Соловьева, 1999], относится к одной из вечных проблем синтаксиса. Но неполнота предложения определяется вербальной невыраженностью одного из компонентов синтаксической структуры, которая восполняется за счет контекста или ситуации. В наших же примерах вербально выражаются только союз и неопределенное местоимение, все остальные компоненты адресат волен домысливать самостоятельно. Формально, внешне больше сходства с усеченными предложениями.

О специфике усеченных (незавершенных, прерванных, недоговоренных, неразвернутых) высказываний уже много писалось в связи с явлением асимметрии между их формой (синтаксически неполной конструкцией) и значением (полной в логическом, семантическом, коммуникативном плане фразой).

При внешнем сходстве с усеченными высказываниями у анализируемых конструкций с *если что* есть принципиальное отличие: в прерванных предложениях говорящий намеренно не договаривает некую информацию, оставляя адресату возможность домыслить, интерпретировать ее (*Есть много симпатичных девушек*

в нашей группе, но есть среди них одна...), тогда как в предложениях с конструкцией *если что* высказывание не просто прерывается, а часть невербализованной информации заменяется местоимением *что* (= *что-нибудь*). Представляется, что эта неопределенность идет от говорящего, но возможна она только в том случае, когда в предтексте уже названы возможные обстоятельства, ситуации, которые могут иметь место в действительности. Ср.: – *мам, мне нужен компьютер, а у нас электричество отключили, я пойду к бабушке, мб у них не отключили. – спроси, если что, ко мне иди* (Диалог ВКонтакте 16.04.2020). В полном виде с развернутой пропозитивной информацией данная фраза может иметь следующий вид: *Спроси, а если у бабушки тоже нет электричества, то иди ко мне на работу*. Местоимение *что* в данной фразе заменяет часть предложения, называющую условие, при котором нужно сделать то, что названо в предложении.

В научной литературе уже привлекалось внимание к предложениям, в которых часть информации редуцирована и заменяется повтором неопределенных местоимений: *Он говорил, что был там-то и там-то* [Харвег, 1978]. По нашему мнению, *если что* можно считать аналогичным информационно редуцированным заменителем. Но Р. Харвег считал редуцированную речь воспроизведенной, а не актуальной и выделял ее наряду с прямой и косвенной, связывая ее появление с грамматикой текста. А оборот *если что* употребляется как при пересказе чужой, так и в актуальной речи говорящего. Ср.: *Он сказал звонить, если что... – Звони мне, если что...* Наблюдения над нашим материалом, с одной стороны, подтверждают рассуждения ученого, так как подобные фразы создаются только с учетом наличия адресата, причем собеседник становится не только адресатом-получателем усеченной (невербализованной) информации, но и адресатом-соавтором, так как редуцированные предложения создаются в процессе взаимодействия участников речевой коммуникации. Но, с другой стороны, для появления фразы с информационно редуцированным заменителем бывает достаточно наличия общего фонда знаний говорящего и адресата, пропозитивная информация может вообще отсутствовать в предтексте:

Модели можно менять часто – это не требует больших затрат, а *если что*, такое предприятие недолго и недорого закрыть (Петр Меньших, Владимир Каданников. В Тольятти придут инвесторы... // «За рулем», 2003.05.15).

Проблема определения синтаксического статуса исследуемого сочетания союза и местоимения затрудняется еще и тем, что, по нашим наблюдениям, за два с лишним века функционирования оборот *если что* наряду с условной семантикой приобрел новые значения и расширил возможные речевые ситуации использования. Представим процесс трансформации условной придаточной предикативной единицы.

1. Условное значение (диктумная информация). Местоимение *что* в подобных случаях заменяет часть предложения, называющую условие, при котором нужно сделать или может совершиться то, что названо в предложении. Обычно в предтексте уже названы возможные обстоятельства, ситуации, которые могут иметь место в действительности, либо речевая ситуация однозначно указывает на эти условия. В других случаях нет необходимости в контекстуальной или ситуативной поддержке для понимания высказывания, так как есть общий фонд знаний у говорящего и адресата.

– Если что, вы свидетели, – я этого не кричал, – говорит Крылов, то ли в шутку, а то ли нет (Иван Давыдов. Вы готовы, дети? // «Русская жизнь», 2012).

И говорящий, и адресат прекрасно понимают, исходя из жизненного опыта, знания реальной ситуации, какая пропозитивная информация может скрываться за местоимением *что*. Если же этот общий фонд знаний отсутствует, то использование данного оборота может привести к коммуникативной неудаче:

Баев сказал, чтобы ты позвонила, *если что*. – *Если что?* – Это уж вам видней. Но я бы посоветовал не откладывать (Екатерина Завершнева. Высотка. 2012);

– А знаешь, Слава пообещал нам освободить помещение, *если что*... – *Что – если что?* Не Виталя ли Кукин наплёл вам чего, на подвиги надумил? (Виктор Астафьев. Обертон. 1995–1996).

Причины редукции информации могут быть разными:

а) говорящий не желает проговаривать информацию, которая представляется вполне очевидной адресату: *Ты звони мне, если что*;

б) говорящий не считает нужным перечислять все возможные условия: *Ты прости меня, если что*;

в) говорящий не желает называть негативное событие и заменяет его местоимением, в таком случае местоимение становится эвфемизмом:

– Ты, – говорит, – не сумлевайся, *если что* – я на тебе и жениться могу! (Г. В. Алексеев. Дунькино счастье. 1926);

Да, конечно, он сам говорил: *если что*, можешь считать себя свободной (Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001);

А? По наследству-то? Ну, я хочу сказать – *если что*. Правда? – Правда, – кивнул я (Андрей Волос. Недвижимость // «Новый Мир», 2001);

Танька тебе дочь, она и должна получить. *Если что*. Да только на черта ей эта дача? (Андрей Волос. Недвижимость // «Новый Мир», 2001).

Чаще всего высказывания с этим компонентом выражают призыв, разрешение или указывают на необходимость, возможность / невозможность что-либо сделать, исполнить при определенных условиях.

Итак, информационно редуцированный заменитель *что* в условной конструкции имеет пропозитивную семантику и является частью диктума. Пропозитивность оборота дает возможность номинализации, как в следующем примере:

«Если что» наступило, когда ночью на трассе «Кавказ» его остановил «патруль МЧС» (Владимир Емельяненко. Террор в камуфляже // «Русский репортер», 2014).

2. Значение условия при семантическом эллипсисе. Т. А. Колосова, говоря о таком явлении, как экономия языковых средств, ставит задачу описать сложные синтаксические построения, в которых не все звенья логико-семантической цепи находят выражение при помощи вербальных средств языка. Одним из способов «сжатия» передаваемой информации является семантический эллипсис. В качестве примера такого сложного синтаксического построения Т. А. Колосова приводит псевдоусловное сложное предложение типа *Если захочешь есть, суп в холодильнике*. Вполне очевидно, что суп находится в холодильнике вне зависимости

от того, захочет некто есть или нет. Т. А. Колосова полагает, что в подобных предложениях вербально не выражено целое смысловое звено: *Если захочешь есть, то имей в виду, что суп в холодильнике* [Колосова, 2008]. Другими словами, в подобных предложениях модусный компонент изъяснительной конструкции не вербализуется в силу очевидности. Анализируемый языковой материал показывает, что оборот *если что* в подобных случаях сохраняет условную семантику, но условие относится не к диктумной части высказывания, а к вербально не выраженному модусному компоненту: *Просто у меня мама заболела... Я не коронавирусная, если что, но это ужас!* (Из беседы ВКонтакте 17.10.2020). В отличие от канонических условных конструкций, здесь семантика более сложная: *...у меня мама заболела... Если ты думаешь / боишься, что я тоже больная, то учти / имей в виду, что я не коронавирусная.*

Итак, в сложных предложениях асимметричной структуры сочетание *если что* трансформируется из информационно редуцированного заменителя диктумной информации в информационно редуцированный заменитель условия при невербализованном модусном предикате изъяснительной конструкции (= *учти*).

3. Следующим шагом в функционировании данного сочетания можно считать полную утрату диктумного содержания и приобретение только модусного значения ‘*учти / имей в виду*’:

Сладкоежка Лера решительно отказалась. – Я на диете, *если что* (Д. Н. Гуцко. Праздник // «Волга», 2012);

Я вот кой-как сюда влезла, но тоже с проблемами. *Если что*, отписала в приват (Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005));

Денег бы на билет до Москвы хватило, *если что* (Н. Б. Черных. Пассажир // «Волга», 2013);

Врачи из Морозовской, Семашко и московской педиатрической помощи были, *если что* (коллективный. Форум: Сбивать или не сбивать? (2013)).

В подобных случаях под местоимением *что* не скрывается никакой диктумной информации, о которой могла бы идти речь ранее, семантика условности отсутствует. Здесь уже нет полипредикативности и полипропозитивности, необходимых для прототипических условных предложений. Лексема *если* утрачивает грамматические свойства подчинительного союза, превращаясь в сочетании с лексемой *что* в маркер модуса. Все высказывания с таким модусным показателем выступают в жанре предупреждения, для которого актуально наличие адресата, именно поэтому вербализовать модусный показатель можно только в форме повелительного наклонения: *учти, что я на диете; учти, что я отписала в приват; учти, что врачи были...*

Таким образом, можно говорить, что сочетание *если что* трансформируется из информационно редуцированного заменителя диктумной информации в модусный предикат изъяснительной конструкции, проходя путь грамматикализации и идиоматизации. Эти процессы по отношению к данному сочетанию еще не завершены, новое значение еще не зафиксировано словарями, в отличие от таких модусных предикатов, как *быть в курсе* и *иметь в виду*. Позиция этого компонента в предложении не закреплена: модусный предикат *если что* может занимать как препозицию по отношению к диктумной информации, так и постпозицию. Но уже можно зафиксировать, что в разговорном дискурсе отмечается тенденция

к расширению группы аналитических предикатов, которые демонстрируют утрату диктумной и приобретение модусной функции.

4. Семантическое опустошение. Разговорный дискурс характеризуется также тем, что в нем функционируют семантически опустошенные элементы, которые обычно называют словами-паразитами. В лингвистической литературе высказывалось мнение о том, что они выполняют функцию организации разметки текста [Левонтина, 2020]. В подобной функции употребляется и оборот *если что*:

– Когда мне нужно отдать тебе (деньги)? – Не надо ничего отдавать. Я тебе и так не помогаю ничем. Хотя это моя обязанность, *если чё* (РР);

– *Если что*, я Рамзан, – говорит Кадыров, когда я сажусь напротив в такое же кресло (Марина Ахмедова, Рамзан Кадыров. Если что, я – Рамзан // «Русский репортер», № 43 (122), 12–19 ноября 2009);

Антон, Чечню насильно присоединили *если что* в 19 веке)) (коллективный. Форум: Жители Пугачева из-за убийства десантника перекрывали трассу (2013)).

Ни диктумной (условной), ни модусной (*учти*) семантики нет, с точки зрения смысловой нагрузки – пустой элемент, который легко допускает замену на *вообще-то, между прочим*, актуализируя при этом какие-либо прагматические смыслы.

Итак, судьбу оборота *если что* можно представить в виде процесса: условная семантика в сложноподчиненном предложении → условие при невербализованном модусном компоненте → утрата условной семантики и превращение в модусный компонент → семантическое опустошение. Особенностью этого процесса можно считать то, что каждый компонент не исчезает с появлением другого, а все они функционируют в современной речи параллельно.

Первые примеры с конструкцией *что, если*, зафиксированные в корпусе, относятся к концу XVII в., пик употребления приходится на 1875–1876 гг.; повторный пик начинается с 2000 г., причем, по данным статистики, по частотности употребления первое место занимает художественная (43,77 %), затем публицистическая (38,48 %), учебно-научная (9,26 %) и бытовая (4,8 %) сферы.

Наблюдения показывают, что конструкция *что, если* так же, как и *если что*, неоднородна по своему значению и частеречной принадлежности. Можно выделить несколько типов.

1. Прежде всего, она выражает диктумное значение, причем наблюдается редукция диктумного содержания при вербально выраженном вопросе:

А *что, если* мое такси не приедет и я не попаду в аэропорт? А *что, если* мой самолет упадет? А *что, если* я заболею? Это беспокойство постоянно крутится в голове, не дает возможности расслабиться и отдохнуть (Александра Ялтонская. Тревожные расстройства. Откуда берется тревога, как отличить осмотрительность от расстройства и что общего у боязни публичных выступлений и ипохондрии // 2018).

Вопросительное местоимение *что* легко прочитывается как *что случится, что будет* при условии, названном в придаточной предикативной единице. Аналогично можно трактовать и следующий пример:

Но повторила уже растерянно, потому что в эту минуту с ужасом вспомнила о том, что оставила сочинение «Главный человек в моей жизни»

на столе, хотя вполне могла бы сунуть его в ящик или в портфель. *Что, если* мама его прочтёт? Мама уже прочла (Анатолий Алексин. Раздел имущества. 1979) > Что произойдет, если мама его прочтет? Как она отреагирует?

Все примеры с редуцированной предикативной единицей являются вопросительными, причем вопросительное местоимение обобщает все возможные частные вопросы.

Если бы я знал, сколько сил потрачу на поиски этого письма в недалёком будущем... Хотя... Ну *и что, если* бы знал? А ничего! То-то и оно, что ничего бы от этого не изменилось (Вера Белоусова. Второй выстрел. 2000).

Семантика вопроса *что случилось бы, если* поддерживается контекстом: *ничего бы не изменилось*.

Беспокойство – это мысли, сформулированные по типу: «А что, если...» А что, если я опоздаю? (Александра Ялтонская. Тревожные расстройства. Откуда берется тревога, как отличить осмотрительность от расстройства и что общего у боязни публичных выступлений и ипохондрии // 2018).

2. Наряду с этим обнаруживаются высказывания, где конструкция *что, если* имеет другое значение:

А у меня уже голова распухла... шо им дарить на День учителя...: – А *что если* красивые свечи? Всегда пригодятся, не так уж и дорого и упаковать красиво можно. Ну и цветы, конечно (Или цветок в красивом горшочке) (Наши дети: Подростки. 2004);

Конечно, с обыденной точки зрения, Хоукинг скорее безумен, чем прав. Но как вы объясните внезапные страхи? *Что, если* влиянием двойника? Или ещё одно странное чувство: бывает, нам кажется, что этого человека мы знаем давно, хотя видимся с ним впервые (Александр Волков. Миры Стивена Хоукинга // «Знание – сила», 2003);

Что если попробовать нарисовать «коллективный портрет» семейства толстых журналов (читательская аудитория, авторы, в особенности критики)? (Алексей Краевский. Журналы и поклонники // «Октябрь», 2003).

Все эти предложения с компонентом *что если* являются монопредикативными и монопропозитивными, т. е. отсутствует основная характеристика отнесения их к условным предложениям. В подобных случаях вряд ли можно говорить о принадлежности лексемы *если* к подчинительным союзам, сочетание *что если* функционирует как фразема.

В этих и подобных примерах пунктуация в сочетании *что если* неустойчива: встречается написание и с запятой, и без запятой. Представляется, что это обстоятельство является свидетельством неоконченного процесса грамматикализации и идиоматизации. Здесь уже нет диктумного прочтения, оборот синонимичен модусному вводному *может быть*: *Может быть, красивые свечи? Может быть, влиянием двойника? Может, таких исторических фактов просто не существовало? Может, попробовать нарисовать «коллективный портрет»...*

Модусное значение оборота организует разные речевые жанры:

- предположение: ***Что, если*** таких исторических фактов раньше просто не существовало? (В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени. 1995–2000);

• предложение: *Зубру пришла идея: а что, если использовать свойство гена мутировать при рентгеновском облучении для определения размера?* (Даниил Гранин. Зубр. 1987) = давайте использовать / надо использовать...;

• запрос разрешения: – *Хозяйюшка, – сказал он, – а что, если мы с отцом Андреем вот здесь у вас по столешнику и опрокинем, а?* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3. 1978) = Можно мы по столешнику опрокинем?; *Однако, руки же у вас... разве можно выставлять подобные аппараты на соблазн человечеству. Уберите их. Или нет... постоит... чем это они пахнут? Что, если бы я поцеловал эту руку вот тут... в сгибе... А... Гм... согласитесь, что вам никакого ущерба от этого не будет, а мне доставит новое любопытное ощущение, которое... Грозову не пришлось изведать подобного ощущения* (А. Т. Аверченко. Ниночка (1910–1911) = можно поцеловать эту руку?

В словаре Т. Ф. Ефремовой [2000] *а что, если* трактуется как частица, которая употребляется при выражении опасения, а также при обращении с нерешительной просьбой.

3. В словаре синонимов данное сочетание трактуется как наречие, синонимичное наречию *вдруг* [Тришин, 2013]: *Надо выждать, выждать... – Да как же выждать, Тимофей Семёныч? Ну что, если он там задохнётся?* (Ф. М. Достоевский. Крокодил. 1865) = А вдруг он там задохнется? Здесь также нет полипредикативности и полипропозитивности с семантикой обусловленности. Но если в предыдущем случае фраза *что если* имеет модусное значение, то в этом и подобных случаях фраза встраивается в предикативную единицу в качестве распространителя предиката. Таким образом, последний пример показывает, что, кроме процесса перехода слов из знаменательных частей речи в служебные, наблюдается и обратный процесс использования сочетаний служебных частей речи в роли знаменательных.

Итак, наблюдения над функционированием двух оборотов *что если* и *если что* показывают, что их судьба вписывается в общие процессы грамматикализации и идиоматизации, затрагивающие не только отдельные лексемы и их сочетания, но и целые синтаксические структуры. Идиоматизация указанных оборотов речи имеет синтаксические последствия, переводит предложения из разряда полипредикативных и полипропозитивных (сложных) предложений в разряд монопредикативных и монопропозитивных (простых) предложений, при этом семантический союз *если* утрачивает семантические и грамматические свойства подчинительного союза.

Список литературы

Артюшков И. В. Прерванные предложения в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 1981. 228 с.

Гавриленко В. В. Предложные новообразования сравнительной семантики, построенные по модели «в + Nб»: условия грамматикализации: Дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2020. 159 с.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000.

Ильенко С. Г. Русистика: Избранные труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 674 с.

Колесов В. В. Историческая грамматика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; М.: Академия, 2009. 512 с.

Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2008. 212 с.

Коптев М. В., Стеклова Т. И. Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре. М.: Языки славянской культуры. 2016. 168 с.

Кустова Г. И. Прагматические факторы в редуцированных конструкциях: квазирелятивы типа *что хочешь* // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (27). С. 122–133.

Левонтина И. Б. Похоже ли *походу* на *похоже*? // Русская речь. 2020. № 6. С. 28–39.

Плюгина Н. Ю. Фразеологизированные сочетания в служебной функции: синтаксис и семантика: Дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2019. 205 с.

Сковородников А. П. Об усеченных предложениях // Русский язык в национальной школе. 1972. № 5. С. 87–90.

Соловьева Е. Н. Усеченные конструкции в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1999. 166 с.

Типология условных конструкций / [А. Салим, Т. Г. Акимова, Н. Я. Булатова и др.]; под ред. В. С. Храковского. СПб.: Наука, 1998. 582 с.

Тришин В. Н. Словарь синонимов. ASIS. 2013. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/196982/%D1%87%D1%82%D0%BE

Харвег Р. Редуцированная речь // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. С. 383–401.

References

Artyushkov I. V. *Prervannyye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Interrupted sentences in modern Russian]. Cand. philol. sci. diss. Moscow State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin. Moscow, 1981, 228 p.

Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and lexicological]. Moscow, Rus. yaz., 2000.

Gavrilenko V. V. *Predlozhny'e novoobrazovaniya sravnitel'noj semantiki, postroenny'e po modeli "v + N6": usloviya grammatikalizacii* [Prepositional neoplasms of comparative semantics, built according to the model "in + N6": conditions of grammaticalization]. Cand. philol. sci. diss. Vladivostok, 2020, 159 p.

Harweg R. *Redutsirovannaya rech'* [Reduced speech]. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow, Progress, 1978, iss. 8, pp. 383–401.

Il'enko S. G. *Rusistika: Izbrannyye trudy* [Russian studies: Collected works]. St. Petersburg, RSPU Publ., 2003 674 p.

Kolesov V. V. *Istoricheskaya grammatika: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Historical grammar]. St. Petersburg, Faculty of Philology and Arts, SPbSU; Moscow, Akademiya, 2009, 512 p.

Kolosova T. A. *Russkiye slozhnyye predlozheniya asimetrichnoy struktury* [Russian complex sentences of asymmetric structure]. Novosibirsk, NSU Publ. House, 2008, 212 p.

Kopotev M. V., Steksova T. I. *Isklyuchenie kak pravilo: perekhodnye edinitsy v grammatike i slovare* [Exception as a rule: Transitional units in grammar and vocabulary]. Moscow, LRC Publishing House, 2016, 168 p.

Kustova G. I. Pragmaticheskie faktory v redutsirovannykh konstruktsiyakh: kvazirelyativy tipa chto khochesh' [Pragmatic factors in reduced structures: quasi-relativives like what you want]. *The Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2015, no. 5 (27), pp. 122–133.

Levontina I. B. Pokhozhe li pokhodu na pokhozhe? [Does “pokhodu” look alike “pokhozhe”?]. *Russkaya Rech'* (Russian Speech). 2020, no. 6, pp. 28–39.

Pilyugina N. Yu. *Frazeologizirovannye sochetaniya v sluzhebnoy funktsii: sintaksis i semantika* [Phraseologized combinations in the service function: syntax and semantics]. Cand. philol. sci. diss. Vladivostok, 2019, 205 p.

Skovorodnikov A. P. Ob usechennykh predlozheniyakh [About truncated sentences]. *Russkiy yazyk v natsional'noy shkole*. 1972, no. 5, pp. 87–90.

Solov'eva E. N. *Usechennye konstruktsii v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [Truncated constructions in modern Russian literary language]. Cand. philol. sci. diss. Rostov on Don, 1999, 166 p.

Tipologiya uslovnykh konstruktsiy [Typology of conditional constructions]. A. Salim, T. G. Akimova, N. Y. Bulatova et al (Comps). V. S. Khrakovskiy (Ed.). St. Petersburg, Nauka, 1998, 582 p.

Trishin V. N. *Slovar' sinonimov* [Dictionary of synonyms]. ASIS. 2013. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/196982/%D1%87%D1%82%D0%BE

Информация об авторе

Татьяна Ивановна Стексова, доктор филологических наук, профессор

Information about the author

Tatiana I. Steksova, Doctor of Philology, Full Professor

*Статья поступила в редакцию 19.10.2021;
одобрена после рецензирования 21.12.2021; принята к публикации 21.12.2021
The article was submitted 19.10.2021;
approved after reviewing 21.12.2021; accepted for publication 21.12.2021*